

НЭЛИАН БРО
НАРГИЗА ОГНЕННАЯ

МУЖ ПОДРУГИ ДЛЯ ПОДАРОК

Нэлиан Бро

Муж подруги. Дитя в подарок

<https://litres.ru/74221347>

Аннотация

Под маской идеальной жизни скрываются горькие тайны. Дружба, проверенная годами, рушится в одно мгновение. За фасадом счастливого брака тлеет запретная страсть, способная уничтожить всё. Однажды сделав неверный шаг, уже не остановиться. Предательство, ложь и мучительный выбор — что перевесит на чаше весов: долг или желание?

Эта история о том, как легко потерять себя и тех, кто дорог, в погоне за призрачным счастьем.

Есть буктрейлер

Содержание

1 глава. Надя	4
Визуализация героев	10
2 глава. Надя	11
3 глава. Анжела	18
4 глава. Надя	25
5 глава. Анжела	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

1 глава. Надя

— Надь, я выхожу замуж! — сообщает мне радостную новость Анджела, которая блеском мажет губы.

— Ничего себе, как здорово... За Кирилла? — уточняю, так как запуталась в ее ухажерах. Но я искренне рада за подругу, которая, наконец, решила остепениться. Все-таки она заслужила кусочек своего счастья после всего того, что пришлось ей пережить.

— Нет?! Что ты! За Игната... — она поворачивается ко мне так, что ее белокурые локоны чуть ли не ударяют меня по лицу. — Ну, тот самый бизнесмен, с которым я познакомилась в ресторане. Помнишь?

Если быть честной, то не помню. Лихорадочно копаюсь на задворках памяти, где я правда пыталась всех запоминать, но так и не нахожу никакого Игната. А бизнесменов у Анджелы тоже было немало. Поэтому это так себе подсказка. Но обижать подругу не хочется, так что коротко киваю.

— Ты подружка невесты, — расплывается она в улыбке и, хитро сощурившись, делает шаг ко мне, — и я позабочусь, чтоб дружок тоже не подкачал.

— Анжел, — закатываю я глаза и решаю пойти заварить чай.

— Ну что?! — уже кричит она мне в спину, — Надь, ну не будешь же ты все время вот так одна, а абы кто нам не нужен.

Посмеиваясь над её вечной идеей меня сосватать, я больше радуюсь тому, что подруга не догадалась о моей забывчивости насчет ее жениха. Может, позже вспомню.

Украшения, цветы, прекрасно накрытые столы, фотозона и живая музыка. На природе, под открытым небом. Небольшой шатер и отдельная сцена. Мы планировали всё до мелочей: от цвета салфеток до подбора музыки.

И сейчас я немного волнуюсь, стоя у арки из цветов в ожидании выхода невесты. Я с нетерпением жду ее появления, а также загадочного бизнесмена, которого мне не удалось вспомнить, а встретиться раньше нам так и не довелось.

Всё потому, что за то время, когда мы организовывали свадьбу с Анжелой, ее Игнат ни разу не поприсутствовал на обсуждении — был занят работой. В какой-то момент мне стало неловко перед Анжелой: говорить о мужчине, которого я якобы знаю, а на самом деле даже лица его не помню.

Зато я успела познакомиться с его родителями, которые оказались милыми людьми. Учитывая их состояние и размер дома, я бы даже назвала их простыми. Его мама — очень добрая и нежная женщина, а вот отец — все же строгий и статный мужчина. Сразу видно, что акула бизнеса. Но стоило ему улыбнуться, как мы сразу поняла — к нам он расположен.

И вот, по сути, ну какая мне разница, что там за Игнат? Главное, чтобы он был человеком хорошим и подругу не

обижал. Церемония начинается. Гости рассаживаются. Парень, хоть и угрюмый, но довольно симпатичный, представился дружкой и мельком взглянул на меня, коротко кивнув в военном жесте «привет». Играет торжественная музыка, оповещающая нас, что прямо сейчас появятся виновники торжества.

Первым выходит жених. И у меня аж дыхание перехватило. Возможно, повлияла сама атмосфера, а возможно, потому что я все же ожидала увидеть более грубого мужчину. Потому что впечатление от рассказов Анжелы было именно таким. Но вот он, Игнат. Мой взгляд скользит по его лицу, пытаюсь уловить хоть что-то знакомое. Но увы. Он выглядит достойно: темный костюм идеально сидит по фигуре, уверенный взгляд, легкая улыбка. Ни дать ни взять – успешный бизнесмен.

Сердце забилося чаще, когда я увидела Анжелу. Она была ослепительно красива в своем белоснежном платье, словно сошедшая с обложки глянцевого журнала. Вся светилась от счастья, и это самое главное. За руку ее вел отец, и я заметила, как у него предательски блестят глаза. Когда я вижу пару уже вместе, то готова любоваться ими вечно. Они просто ослепительная пара.

Церемония проходит как в сказке. Регистратор произносит трогательную речь, Анжела и Игнат обмениваются клятвами верности, и вот уже звучат долгожданные слова: "Объявляю вас мужем и женой!".

Все вокруг ликуют, а я украдкой вытираю слезу радости. Подхожу поздравить новоиспеченных супругов, обнимаю Анджелу и впервые здороваюсь с Игнатом. После официальной части начинается праздник. Гости угощаются, танцуют, поздравляют молодых. Я стараюсь быть полезной, помогаю Анжеле и слежу, чтобы все шло по плану. В какой-то момент чувствую на себе взгляд и поворачиваюсь.

Это был ее уже муж.

Он стоит чуть поодаль, наблюдая за мной с какой-то странной задумчивостью. Подходит ближе, и я невольно замираю.

— Надя, верно? — спрашивает он.

— Да, — немного запинаясь, отвечаю я, стараясь скрыть волнение.

— Анжела много о тебе рассказывала. Спасибо, что помогла ей организовать этот праздник. Видно, что ты вложила душу.

Киваю, чувствуя, как тепло разливается по щекам.

— Это же моя обязанность как подружки невесты, — отмахиваюсь я, стараясь, чтобы голос звучал легко и непринужденно. — Хотелось, чтобы у вас всё было идеально.

— И у вас получилось. Я был занят эти дни, но все для моего Ангела, — переводит свой взгляд на подругу и слегка расплывается в тёплой улыбке. Видно, как его глаза горят, когда он смотрит на неё. Как же это мило! Хочу так же. Вот точно! Хочу, чтоб мой будущий муж тоже так смотрел на

меня.

— Я хотел разобраться со всеми делами, чтоб освободить время на медовый месяц. Все подготовить и уделить время ей.

Ну все, он меня растрогал. Теперь понимаю и даже, наверно, могу понять. Когда у тебя так много дел и бизнес, конечно, тебе будет не до организации свадьбы, даже если она твоя. И все же делал для неё.

— О чем шепчитесь? — подходит подруга и берет под руку уже мужа. Он целует её в висок и усмехается.

— Благодарю твою подругу, что не бросила тебя и помогла.

— А Надежда у нас добрая душа. Ей пора отращивать клыки, а то так начнут ездить верхом все, кому не лень. Это я подруга, знаю границы. Но теперь я замужем..., — приобретает Игната крепче, и тот её тоже прижимает сильнее. Не люблю чувствовать себя лишней. — И теперь присматривать так не смогу за тобой. Так что... надо учиться.

Как-то мне неловко, что этот разговор произошёл при ее муже. Да, знаю, они теперь родные люди. Но он для меня чужой. И мне неловко, что мы как раз говорим о моем недостатке. Поэтому я смущаюсь и отвожу взгляд в сторону, чтобы они этого не заметили. В очередной раз поздравляю их обоих, мимолетно целую подругу в щеку, и ретируюсь, не забыв пожелать перед этим хорошего медового месяца. А на Игната я так больше и не посмотрела. Слишком стыдно. На-

деюсь, он не подумал, что я совсем тряпка. Хотя... какая мне
разница?

Визуализация героев

Надежда

Ангела

2 глава. Надя

После свадьбы Анжелы прошло три месяца. Все это время они отдыхали на каких-то островах с Игнатом. Я только и успевала комментировать её фото, пока не заметила одну интересную вещь.
«Ты беременна?))»

Я прикрепляю к своему сообщению фотографию, где подруга в купальнике на пляже сидит.

«Ахаха... вот что значит, когда в друзьях есть педиатр».

Отвечает она, а я, как дура, улыбаюсь в телефон, понимая, что моя догадка оправдалась.

«Я поздравляю тебя))) Вы большие молодцы».

«Спасибо, Надь. Мы очень счастливы. Приезжай в гости, как только вернемся. Хотим поделиться новостями лично».

Улыбаюсь еще шире. Они такие счастливые. Не могу дождаться, когда они вернутся, и я смогу её обнять. Наверное, это самое лучшее, что могло случиться с Анжелой. Она всегда мечтала о семье и детях. И вот, её мечта сбылась.

Ждала их возвращения с нетерпением. Но, к сожалению, встретиться у нас всё не получалось. То у Игната срочная командировка, и они улетают туда вместе, то различные мероприятия, где моя беременная подруга его везде сопровождает.

Но регулярные фото в кафе и ресторанах с незнакомыми мне девушками стали появляться на странице всё чаще.

Я не ревную. Нет. Мне было чуть обидно, потому что Анжела всё время писала мне, как занята, и что у неё даже помощник появился, который составляет расписание. И почему-то в это расписание я не умещаюсь. А вот фото с девушками, которых я вижу впервые рядом с ней - да.

«Надь, ну ты что... это всё высшее общество, в котором мне приходится крутиться. И наши посиделки в кафе — это для имиджа и работы Игната».

Вот что мне почти каждый раз отвечала подруга. И я вроде и понимаю, но вот почему моя подруга должна делать всё только ради мужчины. Совсем ей личного времени не даёт. И отдохнуть. А она, между прочим, беременна.

«Ты должна беречь себя. И старайся не утомляться сильно».

Я переживала за подругу. Ведь если мы элементарно встретиться и даже чаю попить вечером не можем, то какое же у неё жёсткое расписание?

В итоге, похоже, это расписание довело мою любимую подругу до больницы. Я примчалась туда сразу же, как увидела на её страничке сторис о том, что её положили на сохранение, и последние два месяца она останется там.

— Надь, не нужно было сразу ко мне приезжать, — смеётся Анжела и тянет свои руки, чтобы обнять меня. А она такая смешная. Почти не поправилась, но аккуратный округлый животик слегка выпирает и ходит немного раскорячившись. Божечки, а руки то какие худущие!

— Ты вообще хоть поправилась? — обеспокоенность не рассматриваю.

— Ой, я старалась есть поменьше, а то разнесёт меня. А скидывать этот избыточный вес — такая морока.

Садится на диван и открывает бутылку с красной жидкостью.

Я морщусь от её ответа, но молчу, понимаю, что на счёт внешности и веса её никакие доводы не переубедят. А волновать её, что это опасно для малыша, не хочу, два месяца осталось. Но по показателям и врач сказал, что с ребёнком всё хорошо. Небольшой недобор веса, но это и так понятно. Точнее, ожидаемо, если мать не ест. По сути, поэтому она и лежит тут теперь на сохранении.

— Хочу предупредить, как педиатр, что тебе станет легче, если будешь кушать. Осталось всего два месяца. И еще... рожать будет намного легче, ведь будут силы. Разве внешность настолько важна, чем он? — головой показываю на ее пузожителя.

— Она! — выдыхает Анжела на одном дыхании.— Это девочка.

И почему-то в этой фразе не слышится радости от слова совсем. Я даже вижу некое презрение в глазах подруги, которое вызывает у меня шок.

— Анжел, что-то не так? — тихо спрашиваю, стараясь не давить на нее. Но это подавленное настроение мне не нравится. Неужели ее муж не рад девочке?!

Она молчит, отводит взгляд. Мое волнение усиливается.

— Я хотела родить мальчика,— признается она наконец,— Наследника для Игната. А это девочка, что с нее взять?

Я замерла, не зная, что сказать. В голове не укладывалось, как можно так говорить о собственном ребенке. Надеюсь, эти мысли ей внушил не муж. Иначе... Мне кажется, я готова прямо сейчас пойти разбираться с ним.

Анжела, моя милая, добрая Анжела, я её столько лет знаю. И знаю, что пусть она не любитель детей, но и никогда не отказывала, даже соседке посидеть с её ребенком. И вообще, мы когда-то вместе мечтали, что будем ходить одновременно беременные. Правда, не сложилось, но всё же... Либо это точно на нее кто-то повлиял, но так же нельзя исключать гормоны. Точно, это скорее всего именно они. И очень надеюсь, что не муж. Нужно всё же с ним поговорить. Не смогу спать, думая, что этот бизнесмен мог поставить ей такие условия. Или так влиять на ее отношение к ребенку.

— Ангел, ну что ты такое говоришь? Разве пол важен? Это же твой ребенок, твоя кровиночка. Девочка – это же счастье! Она будет твоей маленькой принцессой, твоей лучшей подругой, – пыталась я достучаться до нее. Но Анжела лишь отмахнулась от моих слов.

Нет, такой настрой точно не поможет ребенку.

Оставшиеся два месяца я старалась всеми силами взбодрить и помогать подруге. А так же искала любые методы, ко-

которые помогут ей принять пол своего малыша. Приносила милые вещички. Показывала трогательные фильмы о матерях и дочерях. Так же всячески занимала ее как раз тем, чем она может заниматься с дочерью. В итоге я так и не смогла понять... прониклась Анжела или всё же еще в расстройстве.

Казалось, что стоит ей зайти в чаты, где её новое общество ей может писать, и она тут же менялась в лице, в поведении. Лучше бы пришли к ней. Навестили. Насколько знаю, они были всего раз у нее. В остальном, шлют цветы и подарки, но сами здесь не присутствуют. Хотя, может, и к лучшему. Меньше людей ходят, меньше болячек носят.

Все эти месяцы пыталась поймать момент, чтобы поговорить с Игнатом. Мне казалось, что он виноват. Ну а кто еще? С чего женщине считать так, если только её мужчина не доволен. Но он редко приезжал, и в основном поздно, я уже уходила.

Поэтому почти всегда мы могли разминуться. И вот долгожданный день настал. Начались роды. Было так волнительно, что мне казалось, это я рожаю.

— Где она? — заходит в комнату ожидания Игнат. Хотя нет. Он влетел сюда. И столько тревоги что в голосе, что в глазах, что я даже не сомневалась. Он переживает, он ждет.

— Уже повезли в родильное отделение. Думаю, пару часов, и вы сможете увидеть свою дочь.— смотрю пристально, хочу видеть его реакцию на мои слова. Особенно выделила последнее слово.

Мужчина расплывается в улыбке и резко меня обнимает. От неожиданности прижимаю руки к себе и как кукла просто сковываюсь и не дышу.

– Спасибо, что была рядом с ней. Я старался приезжать почти каждый день, но долго сидеть не мог. Надеюсь, обе мои девочки нормально.

Отпускает меня и, держа за плечи, заглядывает в глаза. Пытливо ища на моем лице правду и ответ на свой вопрос. А я, как замороженный истукан, отвечаю:

– Да, Анжеле помогли капельницы. Я думаю, роды пройдут хорошо.

– Замечательно. Будем надеяться.

Отходит от меня. Будто только понял, что его порыв был неуместен. Но я понимаю, это всё от тревоги и радости одновременно. Нет. Он рад. Если бы он не хотел эту девочку, он бы не улыбался и не нарезал нервно круги по коридорам.

– Поздравляю, Игнат Сергеевич, ваша дочь абсолютно здорова. Мать тоже хорошо себя чувствует. Ей нужно лишь поспать.— сообщает нам врач.

В комнате ожидания были уже все. Приехала семья Игната, а так же его друг, что был свидетелем на свадьбе. Он был прямо в военной форме. Все же мне не показалась его военная выправка. Но он очень молчалив и довольно суров. Но когда все поздравляли Игната, то скупая улыбка появилась и на его довольно молодом лице. Забавно видеть еще очень молодого парня, я бы сказала, с глазами и мимикой старца.

Даже моя мама здесь была. Для нее Анжела являлась второй дочерью после того, как подруга осталась одна после смерти Марии Семеновны. Поэтому все поздравляли Игната. А я следила за его выражением лица. И я поняла лишь одно: он рад ребенку. И это искренне.

Я с таким облегчением выдохнула. Похоже, дело всё же не в её муже. Гормоны сильно подкосили её. Возможно, будет послеродовая депрессия. Поэтому нужно будет обязательно помочь и не оставлять одну.

3 глава. Анжела

У меня родилась дочь! Сей факт меня совсем не радует, так как я хотела сына. Это было очень важно для меня. Конечно, мой муж рад любому ребёнку. Неважно девочка или же мальчик. Но я так хотела иметь будущего наследного. Чтобы меня никто не смел упрекнуть в неспособности обеспечить продолжение рода. Чёрт! Эта мелкая ещё и похожа на меня. Как две капли воды. Те же светлые волосы, курносый нос и такой же серый цвет глаз. Ничего не взяла от Игната.

Почему-то в голову приходят мысли, что она повторит мою жалкую судьбу. И это тоже злит. Достаточно меня одной, кто пробивается к назначенной цели, через трудности. Столько прошла и ради чего? Чтоб не дай бог вернуться в ту же грязь?

Может, я и эгоистка. Но кто не эгоист в этом мире? Все мы в первую очередь думаем о себе. И я думала о себе, когда мечтала о сыне. О мальчике, который будет продолжать дело своего отца, который будет гордо нести его фамилию. Который сможет позаботиться и обо мне, случись что у нас в отношениях. А теперь что? Теперь у меня маленькая копия меня, заведомо обречённая на борьбу. Так, ещё плачет так громко, что закладывает уши. Не могу сдержать раздражения и начинаю злиться ещё сильнее.

Я смотрю на неё, на эту кроху, спящую в своей колыбель-

ке, и чувствую смесь раздражения и... чего-то ещё. Жалости? Сочувствия? Не знаю. Но точно не нежности, которую все вокруг ждут от новоиспечённой матери. Игнат, конечно, в восторге. Он готов нянчиться с ней днями и ночами. У него загораются глаза, когда он берёт её на руки. А я... я просто чувствую себя загнанной в угол.

И я понимаю, что это неправильно. Что так быть не должно. Что я должна радоваться этому крохотному существу, этому подарку судьбы. Но радости нет. Есть лишь давящее чувство вины и какое-то смутное разочарование. Будто я получила совсем не то, что заказывала. Будто купила дорогое платье, а оно оказалось не по размеру.

На выписке все радуются и поздравляют, только меня это обходит стороной. Натягиваю улыбку, как и всегда, и жду, когда этот цирк наконец-то закончиться.

Да, я привыкла претворяться, потому что в этой жизни ты никому не нужен. Твои эмоции и чувства никому не нужны и никого не трогают. С тобой интересно только тогда, когда ты приносишь пользу, радуешь других и показываешь лишь ту сторону, что от тебя ждут.

Вот и сейчас, я просто играю свою привычную роль.

Одна только Надя, кажется, догадывается, что у меня на душе кошки скребут. Вон смотрит своими ясными и понимающими глазами, будто в душу заглядывает.

Она всегда знает, что со мной. И я ей за это благодарна. Как и её матери, которая тоже сегодня здесь и сжимает меня

в своих крепких и тёплых материнских объятиях.

Они пробуждают давно забытые во мне чувства, которых так не хватает.

Я хорошо помню свою маму и её муки. Она была больна раком. Вначале я ещё не знала, что меня ожидает, но после пятилетней сложной борьбы за её жизнь, поняла, что ей даже будет проще уйти... Я не желала ей смерти, но и вечные уколы, терапия, куча больниц и операции — ей давались с трудом. А последствия от химии заставляли меня плакать по ночам, потому что я видела, как ей становилось плохо. Как её рвёт по ночам, кожа сереет, а в глазах угасает жизнь.

Прогресса от лечения мы так и не увидели. На похоронах я плакала и честно не знаю от чего больше, что она, наконец, перестала мучиться или же что я лишилась единственного родного человека.

Она меня растила одна после того, как нерадивый папаша бросил её ещё беременной. Тогда все трудности мы переживали вместе, преодолевали их как могли. Голод, безденежье. Но я была беспомощна в силу своего возраста, мне нечем было ей помочь, кроме как учиться и помогать по хозяйству. Мне было сложно завести друзей, которые хотели гулять и развлекаться.

Единственный человек, который был со мной рядом — это Надя и её мама. Они остались в моей жизни даже после всех моих падений. Теперь они единственные люди, перед которыми мне не нужно надевать маску. Которые видят не

успешную, пробивную Анжелу, а просто несчастную, запутавшуюся девчонку, которую жизнь снова поставила перед фактом, а не спросила мнения.

На фоне всеобщего ликования я чувствую себя изгоем. Вроде бы и часть праздника, но какая-то отстранённая. Как будто смотрю фильм о чужой жизни. Но это моя жизнь.

Смотрю на то, как у Игната горят глаза. Как он аккуратно качает нашу дочь и не отрывает от неё взгляда. Кто бы подумал, что этот на вид суровый человек, может так сиять и умиляться какому-то маленькому существу. Кричащему и беспомощному. Что на данный момент может выполнять три функции: кушать, какать и спать.

Но он не просто умиляется, он счастлив.

А я смотрю на него и не знаю, люблю ли по-настоящему. По правде говоря, во мне сейчас всё притупилось. В тот момент, когда мы гуляли на пляже или он красиво за мной ухаживал, я была счастлива. Его статус и деньги делали в моих глазах значимым, но ни разу сердце не трепыхалось, не стучало где-то там в груди и, чтоб бабочки запорхали в животе, о которых говорят большинство влюблённых.

Но я и к этому привыкла. Ведь это все временные чувства, а к браку нужно подходить с холодной головой. У Игната есть все, что я люблю и в чём нуждаюсь. Да и красив он, всё равно. Только вот... За время нашего медового месяца поняла, что скучный. Он всегда работал, поэтому нашим мимолётным встречам я была рада и не успевала заскучать. А тут весь

день... Так, ещё временами даже там умудрялся работать.

Встаю из-за стола и отгоняю воспоминания, нужно немного встряхнуться, слишком я ушла от разговора.

Встаю, чтоб выйти в туалет и всем улыбаясь, выхожу наконец из этой комнаты.

Уже хочу дотронуться ручки двери, как она резко распадается и чуть не сшибает меня.

— Прости, Анжела, не задел? — касаются моего лба тёплые мужские руки Паши, лучшего друга Игната.

— Нет... наверное... — машинально отвечаю, а сама зависаю на пару секунд от неожиданности. Нет, не от ситуации с дверью, а от приятного запаха которых исходит от него.

— Ты каким-то одеколоном пользуешься? — я даже не осознаю свои действия, когда начинаю обнюхивать шею Паши, привстав на носочки, так как он на две головы выше меня.

Он отстраняется, слегка удивлённый моей фамильярностью, но в глазах читается затаённый интерес. Улыбается уголками губ и пожимает плечами.

— Да обычный какой-то, не помню названия. Игнат подарил на прошлый день рождения.

В животе предательски екает, а щёки заливают румянец. «Игнат...», — эхом отдаётся в голове.

Кажется, я слишком увлеклась, позабыв о приличиях. Отступаю на шаг, стараясь скрыть смущение за напускной бравадой.

— Просто интересный запах. Не обращай внимания.—
обхожу его и захожу в ванную комнату.

Дверь за мной захлопнулась, оставив меня наедине с белым кафелем и гулкой тишиной. Я облокотилась о раковину, стараясь не смотреть на своё отражение. Запах Паши всё ещё витал в воздухе, щекотал ноздри и будоражил сознание. Я включила холодную воду и плеснула в лицо. Нужно было прийти в себя.

В зеркале на меня смотрела уставшая женщина с покрасневшими глазами. Женщина, которая запуталась в собственных желаниях и страхах. Женщина, которой только предстоит разобраться в себе.

— Что ты творишь, Ангела? — прошептала я своему отражению.— У тебя муж, ребёнок, всё как ты хотела. Что ещё тебе нужно?

Но ответа не было. Лишь немой вопрос в глазах.

**Друзья, пока вы ждете продолжения этой истории,
хотим порекомендовать вам замечательный роман**
"Зимние звезды"

Аннотация к книге

Закрываю лицо руками и плачу. Не чувствую как снова пошел снег и стал укрывать меня.
 - Чебурек, это ты что ли.
 Слышу обращение возле себя. Меня как током ударили. Потому что этим прозвищем меня дразнил только

один мальчишка в школе - Артем Власов.
 - Эй, чебурек, ну-ка ручки убери, я уверен что это ты, - продолжает приятный тембр. Совсем не узнаю этот голос, а может это все же не Власов? Пробегает во мне надежда. Ну пожалуйста, судьбинушка, не надо так со мной. И так все пошло под хвост коту, а если ты еще решила меня добить самым моим жутким кошмаром из детских, школьных лет, то я, и не знаю, что еще может быть хуже.
 В такой момент и такую жалкую, уж точно ему бы не хотела показывать.

<https://litnet.com/shrt/z4rZ>

4 глава. Надя

Будний день. Мой выходной. Я работаю посменно, так что им свойственно иногда выпадать на середину недели, что позволит мне провести эти дни дома, занявшись домашними делами.

Сейчас вот решила приготовить завтрак для себя и мамы, в дальше займусь уборкой.

Обычная рутина, пока телефон неожиданно не завибрировал на кухонном столе.

На экране высветилось имя Анжелы и я немедленно ни минуты отвечаю на звонок. Мало ли что-то серьезное случилось?

— Алло, Анжела, привет. Как ты? Что-то случилось? — в моем голосе звучит неприкрыта тревога за молодую маму.

В последнее время мы редко созваниваемся, но я ни в коем случае не обижаюсь, так как прекрасно понимаю, что подруга занята заботой о ребёнке. А здесь она так внезапно позвонила сама, да и ещё в такую рань.

— Привет, Надь,— подавленно отзывается она.— Я больше не выезду этого дурдома, мне надо с кем-то поговорить.

— Прошло всего два месяца,— отвечаю я, стараясь ее хоть немного успокоить. И заодно себя, так как уже успела накрутить.

— Знаю,— в сердцах бросает она и слышу как шумно выдыхает. Кажется сейчас заплачет.

— Просто...Просто я так дико устала и хочется уже куданибудь выйти. Из-за этого я не могу даже спать нормально. Вечные эти крики, пеленки, подгузники... Я на воздух хочу, проветриться!

— Я понимаю, Анжела, прекрасно понимаю. Это тяжело, особенно в первое время. Но ты справишься, ты сильная.

Я поставила сковороду на плиту и убавила огонь. Запах жареного бекона успокаивал, как и тихий голос Анжелы в трубке. Она рассказывала о бессонных ночах, о коликах, о бесконечном потоке вопросов и переживаний. Я слушала внимательно, стараясь в каждом слове найти нужную поддержку.

— Знаешь, что я предлагаю? — сказала я, когда она немного успокоилась. — Давай я сейчас приеду, а ты сходишь немного проветриться.

— Что правда? — в ее голосе слышится тихая надежда, что заставляет меня умилиться над ней.

— Ну конечно правда. Только молоко нацеди, чтоб нам на дольше хватило,— зажимаю телефон плечом и беру две тарелки с завтраком.— У меня как раз сегодня выходной. Мама все равно на работу убежит, что мне делать еще?

При упоминании родительницы, она тут же на кухню заходит и просит шепотом передать привет Анжеле, я киваю, что поняла ее.

— Надя ты золотце и моя спасительница,— столько радости и облегчения сразу же вырывается потоком из подруги,

что я не могу не улыбаться.— А что касаясь молока, так тут не о чем переживать. Я решила ее на смесь перевести.

Чуть не давлюсь чаем. Блин, Анжела, вот и зачем я, спрашивается, тебе в первые дни про важность грудного вскармливания объясняла? Очень хочу возмутиться, но эта чучундра радостно скидывает звонок, сообщая что она ждет меня через час.

Я быстро доедаю свой завтрак, собираюсь и целую маму на прощание. Она, подмигнув, говорит мне, чтобы я не засиживалась у Анжелы до ночи. Отмахиваюсь от ее слов, зная, что проведу у подруги столько времени, сколько потребуется, и еду к ней на такси.

Машина подъезжает к внушительным кованым воротам, за которыми угадывается ухоженный сад и фасад большого дома. Я всегда немного теряюсь в этом месте, чувствуя себя героиней, забредшей не в свои декорации. Нажимаю кнопку домофона, и почти сразу же щелкает замок.

Пока иду по вымощенной плиткой дорожке, пытаюсь справиться с мыслями. Что я скажу Анжеле про смесь? С одной стороны, ее тело, ее ребенок, ее решение. С другой — я врач, и для меня польза грудного молока не пустой звук. Но давить и читать нотации сейчас — последнее дело. Подруге нужна поддержка, а не лекция о материнстве.

Дверь открывается, и на пороге возникает Анжела. Бледная, с синяками под глазами, но уже одетая в элегантные спортивные брюки и свободную блузку. В ее глазах читается

лихорадочное возбуждение и предвкушение свободы.

— Надь! Наконец-то! — она чуть ли не втаскивает меня в прихожую, где царит стерильный, почти больничный порядок. — Я уже вся извелась.

— Я вижу, — обнимаю ее, чувствуя, как косточки выпирают под тонкой тканью. — Где наша принцесса?

— Спит, к счастью. Съела целых сто грамм этой своей химической дряни и отрубилась, — Ангела машет рукой в сторону гостиной, где за стеклянной стенкой виднеется белоснежная колыбелька. — Все готово: три бутылочки стерильные, смесь разведена по инструкции, памперсы тут, влажные салфетки тут. Если будет орать — качай вот на этом фитболе, ей нравится.

Она говорит быстро, сбивчиво, словно боится, что я передумаю и сбегу. Я лишь киваю, снимая куртку.

— Хорошо, я со всем справлюсь. А ты иди, проветришь.

— Хотя бы на пару часов! — в ее глазах вспыхивает настоящая мольба. — Я просто схожу в кофейню, посижу одна. Помолчу. Почитаю книжку. О, боже, я уже и забыла, как это!

— Иди, — мягко подталкиваю я ее к выходу. — Все будет в порядке.

Когда дверь за ней закрывается, в доме воцаряется тишина. Я на цыпочках подхожу к колыбельке.

Маленькая Алиса спит, закутанная в шелковое одеяльце. Щечки пухленькие, совсем не как у матери, светлые ресницы трепещут на сонных сновидениях. Она удивительно хо-

рошенькая. Сердечко у меня сжимается. Вот она, кроха, ради которой все эти бессонные ночи и суета. И которая, кажется, совсем не чувствует того холодка, что исходит от ее мамы.

Проходит около часа, когда Алиса начинает ворочаться и тихо хныкать. Я подхожу, беру ее на руки. Она теплая и удивительно легкая. Пахнет молоком и детской кожей. Я качаю ее, как учила Анжела, на большом мяче. Хныканье прекращается, она утыкается своим маленьким носиком мне в плечо и снова засыпает. И в этот момент я ловлю себя на мысли, какой это все-таки трогательный и хрупкий комочек жизни.

Дверь открывается беззвучно. Я ожидаю увидеть Анжелу, но в прихожей возникает высокая мужская фигура. Игнат. Он снимает пальто и, увидев меня с ребенком на руках, замирает.

— Надежда? — тихо произносит он, подходя ближе. — А где Анжела?

— Она... вышла ненадолго. Проветриться, — так же тихо отвечаю я, боясь разбудить малышку.

На его лице мелькает тень удивления, а может, и легкого неодобрения, но он тут же кивает.

— Понятно. Она говорила, что очень устала. Спасибо, что приехали.

Он стоит рядом, не решаясь ни уйти, ни взять ребенка. Его взгляд на Алисе бесконечно нежный.

— Хочешь поддержать? — предлагаю я.

— Конечно, — он почти с благодарностью берет дочь на руки, прижимает к себе, и все его строгие черты лица мгновенно смягчаются. — Здравствуй, папина радость. Хорошо себя вела?

— Идеально.

Мы стоим в тишине, и это молчание немного неловкое. Я решаюсь заговорить.

— Игнат, я могу быть не права, и, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу, но... Анжела очень истощена. И морально, и физически. Она... кажется, не совсем рада тому, что родилась девочка.

Он поднимает на меня глаза. В них нет гнева, лишь усталая грусть.

— Я знаю, — тяжело вздыхает он. — Она мне говорила. Я пытался убедить ее, что для меня это не имеет никакого значения. Что я безумно счастлив. Но она... она будто не слышит. Я нанял няню, чтобы помочь, но Алиса остро реагирует на чужих людей. Удивительно, что на твоих руках она так спокойна...

— А что говорит врач? Может, у нее послеродовая депрессия? — осторожно спрашиваю я. — Ей нужна помощь, — тихо говорю я. — Не няня. Возможно, хороший психолог.

— Я предлагал, — он качает головой, глядя на спящую дочь. — Она восприняла это как оскорбление. Сказала, что я считаю ее сумасшедшей.

В этот момент звонит его телефон. Он смотрит на экран

и морщится.

— Прости. Надо ответить. — бережно передает мне Алису и уходит куда-то, по всей видимости в свой кабинет.

5 глава. Анжела

М-м-м-м... Свежий кофе... А главное не дома. В тишине и без страха, что я сделаю один глоток и придется бежать к этому кричащему созданию.

А спокойно с расстановкой. Медленно и тягуче. Вокруг лишь фоновый шум машин от дороги, гул голосов, которым до меня нет дела, а мне до них и легкая ненавязчивая музыка заведения. Моя нервная система потихоньку нашла свою гармонию, где не нужно сломя голову бежать, бросив все.

В кофейне занято всего два столика, поэтому тишина кажется еще более уютной и такой приятной.

Села специально возле витражного окна откуда на меня падают теплые лучи солнца и помогают мне наслаждаться эклером, что оказался очень вкусным и таял во рту.

Давно себе ничего такого не позволяла, но тут не удержалась.

— Анжела?— слышу приятный мужской баритон возле себя и поднимаю взгляд.

— Паша? Привет.— немного удивлена. Не ожидала его увидеть. Тем более на сколько мне известно он уехал почти сразу после выписки.

Вообще я мало что знаю о Паше. Лишь то, что они с Игнатом знакомы с детства и дружат до сих пор. Хотя, из-за бизнеса мужа и военной службы Павла, они редко видятся.

Да и я его видела лишь один раз на светском вечере и потом на свадьбе.

На мужском грубом лице расцветает улыбка, и он подходит ближе к моему столику. Меня тут же окутывает его парфюм, что будоражит воздух и мое спокойствие.

— Позволишь? — взглядом показывает на свободный стул рядом со мной.

— Конечно,— отвечаю я, немного суетясь и от чего-то, волнение охватывает сильнее. Хотя я обычно так себя никогда не веду. Видимо сказывается двухмесячное заточении в собственном доме.

Он по мужски поправляет военные штаны и садиться, ставя под стол свои вещи.

— Решил зайти за кофе, пока жду служебную машину. Как всегда собирался слишком быстро. Привычка.— пожимает плечами и тепло мне улыбается.

И эта улыбка заставляет меня ответить тем же. Улыбаюсь ему в ответ и предлагаю второй эклер на тарелке.

— Говорят здесь замечательные пекут кексы. Не смог отказать себе в удовольствии,— берет его аккуратно пальцами и откусывает.— Думаю баловать сладким меня в этой командировке точно не будут.

Мы вместе тихонько смеемся над его иронией. А ему тем временем приносят кофе.

— А у меня выдалась свободная минутка посидеть в тишине, благодаря Нади. Помнишь ее? Она была свидетельни-

цей на свадьбе.

Он молча кивнул головой и сочувствующе посмотрел на меня, отчего мне стало немного неуютно.

— Да, помню, — произнес Павел, отпивая кофе. — Игнат рассказывал, что ты немного устала. Декрет, как я понимаю?

Я кивнула, наслаждаясь вкусом кофе и наблюдая за Павлом. В нем чувствовалась какая-то внутренняя сила и уверенность. Военная выправка, спокойный взгляд... И при этом совершенно обезоруживающая улыбка.

— Да, декрет. Это что-то с чем-то, — с легкой иронией ответила я. — Не думала, что будет так сложно. Хотя... наверное, все мамы через это проходят.

Павел задумчиво посмотрел на меня.

— Знаешь, я всегда восхищался женщинами, которые посвящают себя семье. Это огромный труд, который часто остается незамеченным. Но он самый важный.— и снова этот сочувствующий взгляд с его стороны с нотками печали.

Между нами возникла неловкая пауза, которую нарушил звук телефона Паши, чем отвлек его, а я не смогла сдержать облегченный вздох. Не хочу чувствовать этот сочувствующий взгляд. Он как будто заставляет стать меня слабой и изнеженной. А я не могу себе такого позволить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.